УДК: 82.091
DOI: 10.31029/vestiyali34/2

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ИБРАГИМА КЕРИМОВА И МАГОМЕД-СУЛТАНА ЯХЬЯЕВА В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

М. А. Гусейнов,
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского ФИЦ РАН

В статье рассмотрено прозаическое наследие кумыкских писателей Ибрагима Керимова и Магомед-Султана Яхьяева в русле развития литературного процесса, социокультурной парадигмы. Сопоставительное рассмотрение их творчества дает возможность отразить эволюцию национальной словесности, характерные особенности ее развития в историческом разрезе. При выявлении общности и отличий отмечено индивидуальное своеобразие авторов, реализованное в произведениях производственной тематики, историко-революционных романах, в текстах эссеистского характера. В статье освещены также проблемы поэтики, жанра, образной системы, продиктованные хронологией общественной, литературной жизни.

Ключевые слова: И. Керимов, М.-С. Яхьяев, проза, дагестанская литература, процесс, поэтика, жанр.

The article examines the prose heritage of the Kumyk writers Ibraghim Kerimov and Magomed-Sultan Yahyaev in line with the development of the literary process, the socio-cultural paradigm. A comparative examination of their work makes it possible to reflect the evolution of national literature, the characteristic features of its development in the historical context. When identifying commonalities and differences, the authors' individual originality is noted, realized in works of industrial themes, historical and revolutionary novels, and essayist texts. The author also highlights the problems of poetics, genre, and image system dictated by the chronology of social and literary life.

Key words: I. Kerimov, M.-S. Yahyaev, prose, Dagestan literature, process, poetics, genre.

Ибрагим Керимов (1922–2012) и Магомед-Султан Яхьяев (1922–2006) являются авторами, внесшими значительный вклад в развитие дагестанской литературы в частности и искусства и культуры вообще. Оба автора прожили долгую жизнь, в том числе в литературе, в течение более полувековой деятельности создали оригинальные, новаторские произведения, способствуя обновлению, эволюции национальной словесности.

Перу исследуемых авторов принадлежит значительное количество книг прозы – романов, повестей, рассказов, далеко превышающих полусотню. В частности, весома их роль в утверждении в кумыкской прозе жанра романа, в численном плане ими создано около двадцати романов. К слову сказать, это примерно треть всех кумыкских произведений крупного жанра.

Творчество двух поистине маститых кумыкских, дагестанских писателей обнаруживает множество перекличек, сближений и в то же время и отличий. Сравнительное рассмотрение их наследия имеет значимость в том плане, что позволяет выявить характерные пути развития, тенденции национальной словесной культуры. Учитывая, что их творческая деятельность, довольно протяженная во временном плане, приходится на период, ознаменованный эпохальными сменами социальных, политических вех, этапов жизни страны, что, естественно, отразилось и в литературе, в том числе в произведениях исследуемых писателей, важным в данном случае видится выявление этого отражения на содержании художественных текстов, их поэтике, жанрах.

Прозаическое наследие И. Керимова и М.-С. Яхьяева становилось предметом исследования дагестанских литературоведов, в частности С. Х. Ахмедова [1], А. М. Вагидова [2], Г. Ф. Садыковой [10], М. А. Гусейнова [3; 4] и др., в должной мере освещено и в коллективных монографиях [5; 6].

Ибрагим Керимов и Магомед-Султан Яхьяев начинали свой творческий путь с поэзии, но скоро перешли на прозу. При этом И. Керимов успел издать две поэтические книги: «Сосна» («Нарат») и «Невеста» («Гелешмиш»).

В качестве прозаиков они заявили о себе в начале 1950-х годов. Широкий читательский резонанс вызвала книга рассказов И. Керимова «Большой Урал» («Уллу Урал») [7], в которой впервые в дагестанской прозе была обстоятельно освещена индустриальная тема. Этим же годом датируется и повесть «Гуляйбат» (1953) М.-С. Яхьяева, посвященная колхозному производству. Довольно солидная по объему, она была издана отдельной книгой.

По существу, в этих произведениях проявились новаторские искания молодых авторов, их незаурядность, творческий дар. Так, «Большой Урал» стал практически первой книгой в дагестанской литературе, в которой обстоятельное раскрытие имел образ рабочего, представителя промышленного, индустриального труда. В частности, Г. Ф. Садыкова в своей монографии «Тема рабочего класса в дагестанской литературе» отмечает: «Одним из «первопроходцев» рабочей темы в дагестанской литературе стал И. Керимов» [10, с. 56].

Повесть «Гюляйбат», в которой органично сочетаются темы производства и частной жизни персонажей, показательна тем, что в ней в качестве главного персонажа выведен образ девушки, прежде всего как человека труда. Это одно из первых, довольно объемных (в более чем триста страниц текста) произведений кумыкской прозы советского периода, в котором женский образ является центральным. В данном аспекте можно усмотреть продолжение традиций дореволюционной национальной литературы, в частности Нухая Батырмурзаева, которым также на авансцену выдвигались женские персонажи (повести «Бедная Хабийбат» – «Языкъ Гьабийбат», «Несчастная Джанбийке» – «Насипсиз Джанбийке»).

Знаковым видится практически одновременное, с небольшой разницей, обращение кумыкских прозаиков к революционной проблематике (И. Керимов чуть раньше – в 1950-е годы, М.-С. Яхьяев – в 1960-е годы). При этом собратья по перу достигли заметных высот, вышли со своими историко-революционными романами на всесоюзный уровень.

Создание романа «Махач» («Магьач») [9] И. Керимова, романа-трилогии М.-С. Яхьяева, изданной в трех книгах: «Кинжалы обнажены» («Хынжаллар сувурулгъан») [11], «Помирать нам некогда» («Бизге оьлме чола ёкъ») [13], «Победившие смерть» («Оьлюмден уст болгъанлар») [12], а также повести «Три солнца» («Уьч гюнеш») [14], имевших широкий общественный резонанс, было обусловлено развитием художественного процесса страны, социокультурными явлениями второй половины 1950-х и последующих годов. Оба автора обратились к образам реальных исторических личностей, дагестанских революционеров – Махача Дахадаева и Уллубия Буйнакского соответственно. Базируясь на документальной основе, при этом, словно стремясь соблюсти соответствие масштабу воспроизводимых личностей, писатели оперируют крупной прозаической формой – жанром романа. В этих аспектах произведения И. Керимова и М.-С. Яхьяева были новаторскими в дагестанской литературе.

В этот период, определяемый оттепелью, на ниве критики уродливых явлений 1930-х годов, перекосов коллективизации, репрессий и т. д., важное значение официальными структурами придавалось истокам социализма, Октябрьской революции, Страны Советов. В этом контексте активизируется «революционный» интерес советских писателей, в литературе утверждается новый жанр – историко-революционный роман.

Помимо следования собственно общелитературной тенденции, был важен творческий подход к теме в плане художественной реализации замысла, создания убедительных, полнокровных образов, воспроизведения реалий прошлого. И. Керимов и М.-С. Яхьяев успешно справились с критериями художественно-документального повествования, написали произведения, привлекшие внимание читателей и исследователей, получили высокие оценки критики.

Так, роман «Махач» И. Керимова в пору декады дагестанской литературы и искусства в Москве (1960) преподносился как этапное, значительное достижение современной словесности нашего края, становился предметом обсуждения на писательских форумах столичных авторов; за этот роман автор был удостоен ордена Знак Почета. В «Истории дагестанской советской литературы» данный роман также получил лестные характеристики. Отмечено (автор творческого портрета «Ибрагим Керимов» – М. Р. Халидова), что «Махач» И. Керимова является «первым историческим романом в дагестанской литературе, выход его в свет был событием в культурной жизни республики» [6, с. 279].

Не менее удачными были и романы М.-С. Яхьяева об У. Буйнакском. Так, в частности, в монографии дагестанских литературоведов «Дагестанская литература: закономерности развития» высокой оценки удостаивается его трилогия (автор раздела о прозе – С. Х. Ахмедов): «Трилогия представляет собой одно из значительных произведений историко-революционной прозы Дагестана, в котором точно обозначенные жизненные реалии гармонично сочетаются с авторским вымыслом» [5, с. 225].

Следующее произведение М.-С. Яхьяева революционной тематики – повесть «Три солнца» имело впечатляющий читательский успех. Будучи переведенным на русский язык известным литературоведом и писателем Б. Сарновым, она выдержала два издания в престижном московском издательстве «Политиздат» в серии «Пламенные революционеры» [14]. Впечатляют и тиражи в сто тысяч экземпляров, что, несомненно, служит свидетельством популярности книги представителя национальной литературы.

Интерес М.-С. Яхьяева к революции не утихал и позднее. На излете советской эпохи им был издан роман «В полдневный жар» (на кумыкском языке – «Къоркъмас Джалал»), также ставший событием в культурной жизни республики.

И. Керимов и М.-С. Яхьяев издали не одну книгу, адресованную юной аудитории читателей. В этом случае первичность интереса относима к М.-С. Яхьяеву. Уже с конца 1950-х годов он стал писать о детворе. Особенно удачны были его тексты, посвященные детям младшего возраста. Заметим, И. Керимов больше писал о юных и для юных, то есть средней возрастной категории.

Книги рассказов и повестей М.-С. Яхьяева «Здравствуй, папа!», «Таинственный мешок» и др. были переведены на языки многих народов нашей страны и ближнего зарубежья. Тиражи его детских книг намного превысили численность историко-революционных произведений. Мастерство писателя проявляется в умении воспроизвести внутренний мир, передать непосредственность, чистоту души ребенка, его наивность и простоту, открытость миру. Тонкая ирония, искрящийся юмор также являются характерными приметами его детской прозы.

И. Керимов часто оперировал военной тематикой. Небезынтересно отметить, что, будучи ветераном войны, писатель стал писать о войне первоначально в произведениях, посвященных детям. Подвиги юных героев в борьбе с грозным фашизмом предстают оптимальными для пробуждения чувств патриотизма, любви к Родине.

Кроме того, ведя речь о раннем периоде творчества М.-С. Яхьяева, следует отметить, что им внесена определенная лепта в утверждение концепций словесной культуры оттепели. В множестве рассказов писателя актуализируются проблемы частной жизни персонажей, быта и бытия индивида в противовес социальным, производственным, доминировавшим в предшествующие десятилетия, на пике социалистического реализма. В этом ракурсе четче высвечиваются национальные константы их мировосприятия.

Проза И. Керимова и М.-С. Яхьяева характеризуется широким диапазоном. Они писали и о современной действительности, и о прошлом родного края оперировали жанрами романа, повести, рассказа. Особенно впечатляет их вклад в утверждение жанра романа в кумыкской прозе. Как было отмечено выше, им принадлежит почти треть кумыкских романов.

В поздний, заключительный период деятельности оба автора обратились к жанрам эссе, воспоминаний. Эти годы, пришедшиеся на постсоветский период, начало XXI века,

характеризуются сменой социокультурной парадигмы, обусловившей эволюционные процессы в их творчестве, в особенной мере отчетливые у И. Керимова.

Кумыкские прозаики попытались по-новому осмыслить на примере своих судеб отдельные явления советского прошлого, в частности 1930-х годов, военного лихолетья, на которые пришлись их детство, юность.

Роман «У одного подъема один спуск» («Бир оьрню бир эниши») [15] М.-С. Яхьяева написан на автобиографической основе. В образе главного героя Солтана автором отражен драматизм судьбы юнца, вскользь касается он неоднозначных событий периода коллективизации. При этом, руководствуясь целью воспроизвести народную жизнь, автор включает в оборот этнографические детали, оттеняет этноментальные свойства национального характера.

Более обстоятельным и углубленным предстает новое прочтение и осмысление негативных тенденций 1930-х годов у И. Керимова. В его воспоминаниях, эссе «Долгие годы, длинные дороги», опубликованных в журнале «Тангчолпан» в 1990-е годы, романе «Невидимые волны» воспроизводятся неоднозначные перипетии минувшей эпохи. Впечатляет и его книга «Заботы эпохи» («Девюрню дертлери») [8], в которую вошли рассказы и повести, в частности «Беда от угля», «Сон мой или явь» и др., в которых встает зловещая картина эпохи репрессий, когда люди по ложному доносу, либо по никчемной причине могли быть объявлены «врагами народа», быть сосланы в дальние края, подвергнуты смертной казни.

Творчество И. Керимова и М.-С. Яхьяева – это поистине огромный материк, который требует более объемного исследования. Тем не менее, можно сделать вывод, что они были писателями-новаторами. Можно конкретно говорить о том, что ими, по праву удостоенными почетного звания «Народный писатель Дагестана», внесен очень существенный вклад как в кумыкскую, так и в дагестанскую словесность в целом, конкретно, например, в утверждение в ней жанра романа, прежде всего историко-революционного.

Незаурядным звучанием отличается детская проза М.-С. Яхьяева, которая завоевала признание юных читателей всей страны и ближнего зарубежья. Такой же высокой оценки заслуживает и его драматургия. Особую популярность имели его комедии, в которых тонкому комическому обличению подвергались нравственные проблемы в жизни общества.

Новаторской и оригинальной предстает постсоветская проза И. Керимова, имеющая документальную основу, эссеистский характер. Трагедийное звучание его воспоминаний, ряда рассказов, романа напрямую обусловлено трагизмом репрессивного лихолетья. Будучи очевидцем, И. Керимов выносит суровый приговор сталинской действительности, которая не имеет права на повторение.

Кумыкские писатели И. Керимов и М.-С. Яхьяев являются выдающимися мастерами слова. Они получили признание современных им читателей и продолжают быть востребованными новыми поколениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахмедов С. Х.* Художественная проза народов Дагестана: история и современность. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1996. 280 с.

2. *Вагидов А. М.* Дагестанская проза второй половины XX века. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2005. 568 с.

3. *Гусейнов М. А*. Картины эволюции кумыкской прозы 1960–1980-х годов: дораб. изд. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. 143 с.

4. *Гусейнов М. А.* Кумыкская проза на рубеже веков (1990–2010 гг.). Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН; АЛЕФ, 2020. 240 с.

5. Дагестанская литература: закономерности развития. Махачкала: ДНЦ РАН, 1999. 456 с.

6. История дагестанской советской литературы: в 2-х т. Махачкала: Изд-во Дагестанского филиала АН СССР, 1967. Т. 2. 419 с.

7. *Керимов И.* Большой Урал (Уллу Урал). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1953. 262 с. На кум. яз.

8. *Керимов И.* Заботы эпохи (Девюрню дертлери). Махачкала: Дагкнигоиздат, 2006. 408 с. На кум. яз.

9. *Керимов И.* Махач (Магьач). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1962. 184 с. На кум. яз.

10. *Садыкова Г. Ф.* Тема рабочего класса в дагестанской литературе. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1978. 96 с.

11. *Яхьяев М.-С.* Кинжалы обнажены (Хынжаллар сувурулгъан): Роман. Первая книга. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1969. 348 с. На кум. яз.

12. *Яхьяев М.-С.* Победившие смерть (Оьлюмден уьст болгъанлар): Роман. Третья книга. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1974. 336 с. На кум. яз.

13. *Яхьяев М.-С.* Помирать нам некогда (Бизге оьлме чола ёкъ): Роман. Вторая книга. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1972. 292 с. На кум. яз.

14. *Яхьяев М.-С.* Три солнца (Уьч гюнеш). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1981. 452 с.

15. *Яхьяев М.*-С. Три солнца. М.: Политиздат, 1978. 415 с.

16. *Яхьяев М.-С.* У одного подъема один спуск (Бир оьрню бир эниши). Махачкала: Дагкнигоиздат, 2000. 312 с. На кум. яз.

Поступила в редакцию
13. 02. 2023.

Гусейнов Малик Алиевич, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН;
e-mail: iyalidnc@mail.ru

Guseynov Malik Alievich, Doctor of Philology, chief researcher, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS;
e-mail: iyalidnc@mail.ru